

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский физико-технический институт
(национальный исследовательский университет)»**

УТВЕРЖДЕНО

**Проректор по учебной работе и
довузовской подготовке**

А.А. Воронов

Рабочая программа дисциплины (модуля)

по дисциплине: Праздник как историко-культурный феномен: мир идеала и реальность власти

по направлению: Информатика и вычислительная техника

профиль подготовки: Физтех-школа Прикладной Математики и Информатики
департамент истории

курс: 1

квалификация: бакалавр

Семестр, формы промежуточной аттестации: 2 (весенний) - Дифференцированный зачет

Аудиторных часов: 30 всего, в том числе:

лекции: 30 час.

семинары: 0 час.

лабораторные занятия: 0 час.

Самостоятельная работа: 15 час.

Всего часов: 45, всего зач. ед.: 1

Количество контрольных работ, заданий: 2

Программу составил: Я.Г. Шемякин, д-р ист. наук, доцент

Программа обсуждена на заседании департамента истории 26.03.2020

Аннотация

Курс по выбору «Праздник как историко-культурный феномен: мир идеала и реальность власти» посвящен изучению феномена праздника, который рассматривается, в соответствии с программным положением М. М. Бахтина, как «очень важная первичная форма человеческой культуры» (Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Л., 1965, с. 11). В последнем десятилетии XX-начале XXI вв. «праздничная» культура оказалась в фокусе внимания мировой научной и философской мысли, стала одной из ключевых тем как культурологических, так и исторических исследований. Это прямо обусловлено осознанием многими представителями научного сообщества того обстоятельства, что праздник играет чрезвычайно важную роль как в функционировании любой из локальных человеческих культур, так и в их мировом диалоге. Программа курса составлена таким образом, чтобы дать студентам цельное представление о феномене праздника, его роли в социокультурной системе, проанализировать его особенности в разных типах цивилизации, рассмотреть основные стадии эволюции праздничной культуры. Тема курса позволяет проиллюстрировать основные его положения множеством ярких примеров.

1. Цели и задачи

Цель дисциплины

Дать студентам цельное представление о феномене праздника, его роли в социокультурной системе.

Задачи дисциплины

- Выявить общие, свойственные всем традициям, универсальные черты данного феномена;
- рассмотреть основные стадии исторической эволюции «праздничной» культуры;
- проанализировать ее особенности в различных типах цивилизаций, уделив при этом основное внимание карнавалу и карнавализованным формам;
- сопоставить в этом контексте латиноамериканские, западноевропейские, испанские и российские разновидности «праздничной» культуры;
- способствовать тем самым развитию аналитического мышления и выработке у студентов умения творчески подходить к исследуемой теме.

Особенность данного курса в том, что его тематика позволяет убедительно проиллюстрировать ряд ключевых вопросов истории культуры множеством ярких примеров.

2. Перечень формируемых компетенций

Освоение дисциплины направлено на формирование следующих компетенций:

3. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине (модулю)

В результате освоения дисциплины обучающиеся должны

знать:

- Понятийно-категориальный аппарат, базовую научную литературу и историографические источники по дисциплине;
- совокупность фактов, событий, явлений, относящихся к сфере праздничной культуры;
- закономерности развития феномена праздника, специфику его соотношения с системой власти и с утопическими стремлениями человека.

уметь:

- Анализировать проблемы, связанные с проявлением различных сторон праздничной культуры в историческом процессе;
- критически анализировать научную литературу, различные концепции праздника, а также письменные источники;
- представлять результаты изучения исторического материала в форме реферата.

владеть:

- Навыками письменного аргументированного изложения собственной точки зрения;
- навыками публичной речи, аргументации, ведения конструктивной дискуссии;
- навыками критического восприятия информации.

4. Содержание дисциплины (модуля), структурированное по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества академических часов и видов учебных занятий

4.1. Разделы дисциплины (модуля) и трудоемкости по видам учебных занятий

№	Тема (раздел) дисциплины	Трудоемкость по видам учебных занятий, включая самостоятельную работу, час.			
		Лекции	Семинары	Лаборат. работы	Самост. работа
1	Место праздника в системе культуры	1			
2	Основные функции праздника в системе культуры	1			
3	Праздник и смех	1			2
4	Праздник и традиция	1			
5	Специфика соотношения социального и индивидуального в праздничной культуре	1			
6	Праздник как социально-эстетическое явление	1			
7	Способы моделирования времени и этапы эволюции «праздничной» культуры.	2			2
8	Праздник на современном этапе исторического развития	2			
9	Изменение характера соотношения ритуально-партисипативной и ритуально-смеховой функций праздника по мере его исторической эволюции	2			2
10	Цивилизации «классического» и «пограничного» типа: критерии различия.	2			
11	Основные проявления специфики цивилизационного строя в праздничной культуре «классических» и «пограничных» цивилизаций	4			2
12	Праздничная культура «пограничных» цивилизаций планетарного масштаба: истоки существенных различий при сходстве основных структурных параметров	2			1
13	Специфика статуса и функций карнавала в Западной Европе	2			
14	Особенности отношения к смеху в российской цивилизационной традиции	2			2
15	Символ и аллегория: особенности их соотношения в различных разновидностях карнавала и карнавализованных форм культуры	2			1
16	Латиноамериканский карнавал и карнавализованные формы русской культуры в контексте сравнения с западной моделью карнавала	2			1

17	Карнавализованные формы культуры в российской истории: основные разновидности	2			2
Итого часов		30			15
Подготовка к экзамену		0 час.			
Общая трудоёмкость		45 час., 1 зач.ед.			

4.2. Содержание дисциплины (модуля), структурированное по темам (разделам)

Семестр: 2 (Весенний)

1. Место праздника в системе культуры

Тема 1. Место праздника в системе культуры

Праздник как важнейшая «первичная форма человеческой культуры» (М.М. Бахтин). Специфика праздника как феномена культуры: в нем в максимальной степени отражаются и универсальные черты, и особенности различных типов цивилизаций, и неповторимая специфика той или иной социокультурной общности. Значение праздника как важнейшего элемента любой цивилизационной системы определяется в первую очередь тем, что он представляет собой один из главных механизмов, посредством которых осуществляется действие такого ключевого по своей важности социального интегратора, как система ценностей. В основе формируемой в том или ином культурно-цивилизационном контексте системы ценностных ориентаций и предпочтений лежит избранный определенной социокультурной макрообщностью способ решения фундаментальных проблем – противоречий человеческого существования: между мирской и сакральной сферами бытия, человеком и природой, индивидом и обществом, традиционной и инновационной сторонами культуры. Центральное место занимает проблема соотношения мирской и сакральной сфер человеческой экзистенции. Праздник – совершенно особый период непосредственного интенсивного контакта данных сфер, противоположный в этом смысле будням, когда подобного прямого контакта не наблюдается. Причем это относится ко всякому празднику, в том числе, казалось бы, сугубо светскому или даже семейному, ограниченному интимным кругом близких людей. На эту особенность праздника как феномена культуры обращали внимание многие мыслители и исследователи (Э. Дюркгейм, М. Элиаде и др.).

Именно потому, что он является периодом непосредственного интенсивного контакта мирской и сакральной сфер, всякий праздник в конечном счете утверждает принцип соответствия ритмов жизни человека и общества ритмам космоса, обеспечивая такой утверждение совокупностью обрядово-символических действий. Тем самым человек делает основополагающий ценностный выбор – в пользу порядка, смысла, в конечном счете – жизни, творческого начала мироздания и, соответственно, против хаоса, распада, смерти, энтропии. Мысль о том, что «утверждение жизни» является одним из наиболее существенных моментов «праздничного события» (Х. Кокс) подчеркивалась многими видными исследователями, как зарубежными, так и отечественными (М. Элиаде, Х. Кокс, А.И. Мазаев и др.).

В силу того, что праздник утверждает принцип ритма (точнее, соответствия ритмов человека, общества и космоса), его становление как особого феномена культуры неразрывно связано с формированием представления о времени и тем самым с появлением календаря. Как отмечал, в частности, известный польский ученый К. Жигульский, «счет времени, одно из величайших достижений человеческой культуры, - календарь – везде в своих истоках выступает как форма упорядочения, закрепления, заблаговременного исчисления праздничных дней и периодов» (К. Жигульский. Праздник и культура. Праздники старые и новые. Размышления социолога. – М., 1985, с. 58).

Появление календаря было связано с осознанием того обстоятельства, что поток времени неоднороден по структуре, в нем выделяются некие узловые точки, соответствующие переходу от одной стадии эволюции природы (цикл времен года) или общества к другой. Говоря словами Бахтина, «...празднества на всех этапах своего исторического развития были связаны с крупными, переломными моментами в жизни природы, общества и человека» (М. Бахтин. Указ. соч., с. 12).

Утверждая принцип соответствия ритмов, праздник тем самым утверждает и принцип гармонии во всех сферах человеческой экзистенции. Он всегда, так или иначе, соотносится с миром идеала, с представлением о существовании некоего совершенного измерения бытия, качественно отличного от обычной будничной действительности, приобщиться к которому можно только посредством участия в празднике. Последний оказывается в результате неразрывно связан с утопией. Есть все основания говорить об утопической константе как отличительной черте праздничной культуры. Об этой черте писали практически все, кто занимался проблемой праздника, начиная с Бахтина.

«Временный выход в утопический мир» (М. Бахтин) в период праздника связан еще с одной его характерной чертой: временным отказом от принятых в том или ином обществе норм поведения, «перевооружением» господствующих социальных отношений и иерархий. Многие известные и знаменитые исследователи праздничной культуры (М. Бахтин, М. Элиаде, О. Пас, Х. Кокс и др.) подчеркивали, что праздник – это совершенно особое состояние человеческого мира, связанное с выходом за пределы существующего социокультурного порядка, когда культура отрицает ею же самой санкционированные нормы и ценности. По яркому определению О. Паса, это – «нырок в хаос, в самую стихию жизни», когда «общество высвобождается из навязанных норм, смеется над своими богами, началами и законами – короче, упраздняет само себя». (О. Пас. Поэзия, Критика, Эротика. – М., 1996, с. 25).

Однако утопическая константа – лишь одна сторона праздничной культуры. Есть и другая, во многом ей противоречащая: «соседство с властью». Так, отечественный исследователь А.И. Мазаев обращал внимание на то, что аппарат религиозной и светской власти обычно «оказывается размещенным примерно в тех же местах, что и праздник – на сакральном участке» (А.И. Мазаев. Праздник как социально-художественное явление. – М., 1978, с. 71). Для власти преобладающих везде и на всех этапах истории типично самое пристальное внимание к феномену праздника, стремление поставить его под свой полный контроль, добиться посредством праздника тотальной регламентации всех сторон жизни человека и общества. В силу того, что праздник – важнейшая часть механизма социальной интеграции, он неизбежно оказывается включен в существующую систему власти.

Таким образом, праздник оказывается «внутренне антиномичен» (А.И. Мазаев. Указ. соч., с. 31): с одной стороны, он сопричастен миру идеала, утопии, утверждает принцип гармонии; с другой – является важнейшим элементом и стабилизирующим фактором наличествующей системы власти.

2. Основные функции праздника в системе культуры

Тема 2. Основные функции праздника в системе культуры

Глубокая внутренняя противоречивость праздника находит свое отражение также в том, что он выполняет в социокультурной системе две важнейшие, противоречащие друг другу и в то же время теснейшим образом взаимосвязанные функции: ритуально-партисипативную (в которой проявляются социально-интегративные потенции праздника) и ритуально-смеховую (в которой находит свое отражение игровое, гротескно-смеховое начало праздничной культуры). Различные виды праздников в разные эпохи в тех или иных культурах характеризуются различным соотношением выделенных функций: преобладание той или другой определяет историческое «лицо» праздника.

В принципе праздники могут быть классифицированы по различным признакам. В основу их классификации в данном спецкурсе положен функциональный критерий, а именно – соотношение между ритуально-партисипативной и ритуально-смеховой функциями. Преобладание той или иной определяет принадлежность к партисипативному или ритуально-смеховому типу. Классический пример праздников первого типа – религиозные, начиная от празднования Нового года в древнем Вавилоне до христианского Рождества, второго – карнавал: от римских сатурналий до латиноамериканского карнавала.

Отличительная черта партисипативных праздников – преобладание настроения, которое может быть охарактеризовано как «прочувствованная серьезность». Такого рода психологический настрой обусловлен чувством приобщения к высшим ценностям, сопричастности ритмам космоса. Подобное переживание связано с глубокой радостью, однако это особая «священная» радость, отнюдь не развлечение. Хотя момент развлечения наличествует и здесь, не он определяет основную тональность праздника.

В карнавале картина в целом прямо противоположна – доминирует смеховое начало. Однако необходимо иметь в виду, что «карнавальный» смех также носит ритуальный характер, «в нем – в существенно переосмысленной форме – ... еще живо ритуальное осмеяние божества древнейших смеховых обрядов» (М. Бахтин. Указ. соч., с. 15,16).

В силу самого своего характера партисипативный тип, как правило, в гораздо большей мере институционализирован, в то время как в ритуально-смеховой разновидности значительно ярче проявляется та черта праздничной культуры, которая связана с «переворачиванием» устоявшегося порядка, временным нарушением принятых норм, свободой от господствующих ценностей.

Следует особо подчеркнуть, что речь идет именно о преобладании одной из функций: праздников, целиком сводящихся либо к ритуально-партисипативному, либо к ритуально-смеховому началу, почти не встречается. Как правило, даже при доминировании одной из сторон вторая все-таки продолжает присутствовать. При этом ритуально-смеховая и ритуально-партисипативная функции могут быть либо сближены, либо разведены, либо могут противостоять друг другу в рамках той или иной разновидности праздничной культуры.

3. Праздник и смех

Тема 3. Праздник и смех

При всей значимости иных составляющих данной культуры следует все же подчеркнуть, что совершенно особую, ключевую роль в ней играет такое культурно-психологическое явление, как смех. Это прямо обусловлено тем обстоятельством, что «зона смеха» в человеческом сообществе становится зоной контакта. Тут объединяется противоречащее и несовместимое, оживает как связь» (М. Бахтин. Указ. соч., с. 533). Как показывает опыт истории, смех является одним из решающих факторов, способствующих преодолению громадных зачастую духовных дистанций между первоначально чуждыми друг другу цивилизационными традициями. Причем наиболее велика роль смеха в той разновидности праздника, которая характеризуется доминантой ритуально-смеховой функции – в карнавале. Названное обстоятельство обуславливает весьма существенное значение праздника вообще и карнавала в особенности в мировом диалоге культур.

4. Праздник и традиция

Тема 4. Праздник и традиция

Функции праздника как интегратора и стабилизатора общественной системы непосредственно связаны с тем обстоятельством, что он является важнейшим элементом механизма традиции, играет огромную роль в деле сохранения и передачи от поколения к поколению социально значимой информации относительно главных ценностных ориентаций и норм поведения. В силу этого праздник всегда выступает как чрезвычайно важный фактор социализации: именно через участие в праздничных церемониях и обрядах во всех культурах происходит первичное приобщение к принятым в том или ином обществе нормам и ценностям.

5. Специфика соотношения социального и индивидуального в праздничной культуре

Тема 5. Специфика соотношения социального и индивидуального в праздничной культуре

Праздник как особое состояние культурной системы характеризуется вполне определенным соотношением между личностью и обществом, индивидом и коллективом: социальное начало в празднике довлеет над индивидуальным. Многие виды человеческой деятельности можно с успехом осуществлять в одиночестве, но праздновать – никогда. Как писал, выражая общую точку зрения исследователей данного феномена, К. Жигульский, «праздник и празднования... всегда требуют присутствия, участия других людей, являются совместным действием, общим переживанием (К. Жигульский. Указ. соч., с. 21).

6. Праздник как социально-эстетическое явление

Тема 6. Праздник как социально-эстетическое явление

Праздник повсюду выполняет еще и специфическую социально-эстетическую функцию. «В сфере праздника зарождается эстетическое сознание с его умением ценить красивое и культивировать воображение, а также ряд других способностей, в том числе способность радоваться и смеяться, которые объективируют себя поначалу в синкретических действиях, где танец, музыка, драматическая игра, спортивное состязание и т.п. спаяны друг с другом и еще не претендуют на самостоятельное значение – в качестве видов искусства». (А.И. Мазаев. Указ. соч., с. 74). Но и впоследствии, выделившись из первоначально нерасчлененного синкретического целого, различные виды искусства продолжают оказывать воздействие на праздник и сами, в свою очередь, испытывают влияние праздничной стихии.

7. Способы моделирования времени и этапы эволюции «праздничной» культуры.

Тема 7. Способы моделирования времени и этапы эволюции «праздничной» культуры.

Праздник присущ всем человеческим общностям – от первобытных до современных. Вместе с тем в развитии феномена праздника можно проследить определенную стадийность. Есть основания говорить о той или иной степени развития праздничной культуры на различных этапах общественной эволюции. Так, «о появлении вполне определенных, приуроченных к точным датам праздников мы можем говорить только начиная с возникновения высоких культур», однако они «содержат в себе все элементы развлечений и увеселений, которые возникли стихийно еще в недрах первобытного общества...» (Ю. Липс. Происхождение вещей. Из истории культуры человечества. М., 1954, с. 184).

Можно выделить две исторические макростадии в развитии праздника как особого культурного явления в зависимости от того, какой тип исторического времени воспроизводил и моделировал праздник.

Циклическая модель исторического времени – основа праздника на первой, самой длительной стадии его эволюции. Эта ситуация полностью соответствовала господству циклической формы социального движения в подавляющем большинстве традиционных обществ. Праздничную культуру на этом этапе целиком определяет биокосмическая цикличность. Все праздники, начиная от первобытности и вплоть до возникновения религии ветхозаветных пророков Палестины структурировались по одной и той же схеме, характерной для мифологического типа сознания и отношения к миру. Содержание и суть праздника состояли в приобщении к сакральному времени мифа, времени первотворения, «первопредметов и перводействий» (Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 1. М., 1991, с. 252–253), когда богами или культурными героями творились вселенная и все ее составляющие. Это время – за пределами «обычного» времени человеческой жизни, фактически вне реального времени человеческой истории.

Совершенно новый тип праздничного сознания начал формироваться в древней Палестине и окончательно сложился с появлением на исторической арене христианства. Идея циклического времени была превзойдена, появилось представление о том, что время имело начало и будет иметь конец, то есть, иными словами, возникла модель линейного времени. В христианстве эта модель оказалась теснейшим образом связана с идеей Боговоплощения. Исходя из того, что Бог воплотился, «принял исторически обусловленное человеческое существование... христианство по сравнению с другими религиями внесло новое содержание в понятие и само познание литургического времени, утверждая историчность личности Христа». Для верующего христианская «литургия разворачивается в некоем историческом времени, освященном воплощением Сына Божьего» (М. Элиаде. Священное и мирское. М., 1994, с. 50, 73).

Возникновение на базе христианского типа сознания в процессе секуляризации в XVIII–XIX вв. феномена светского праздника, не связанного непосредственно с церковным календарем и институтом церкви. Революционный праздник как особая разновидность светского праздника.

8. Праздник на современном этапе исторического развития

Тема 8. Праздник на современном этапе исторического развития

Формирование представлений об историческом времени с собственной, отличной от природы динамикой и ритмом, приведя к возникновению нового измерения праздничной культуры, отнюдь не привело к исчезновению того типа праздника, который был связан с биокосмической цикличностью: этот тип (прежде всего праздники, имеющие отношение к смене времен года) продолжал существовать и в дальнейшем – вплоть до наших дней.

Современная стадия развития праздника повсюду в мире характеризуется противоречивым сосуществованием его разновидностей, основанных соответственно на циклической и линейной моделях времени. Содержание первой детерминировано природно-космическими ритмами, определяющими жизнь тех человеческих сообществ, в которых значительную роль играет наследие архаики. Линейное же историческое время – это время христианских и современных светских праздников.

9. Изменение характера соотношения ритуально-партисипативной и ритуально-смеховой функций праздника по мере его исторической эволюции

Тема 9. Изменение характера соотношения ритуально-партисипативной и ритуально-смеховой функций праздника по мере его исторической эволюции

Разные исторические стадии развития праздничной культуры характеризуются различным соотношением ритуально-смеховой и ритуально-партисипативной функций. В архаических культурах они максимально разведены, почти абсолютно преобладает «священная серьезность», поскольку любой архаический праздник воспроизводит сакральное время первотворения и тем самым является прежде всего актом партисипации к священному порядку мироздания (что, впрочем, не исключает и ритуального смеха как обязательного, пусть и не главного в данном случае элемента праздника). По мере исторической эволюции наблюдалась тенденция постепенного сближения ритуально-партисипативного и ритуально-смехового начал, которая достигает максимума в светских, в особенности революционных праздниках нового и новейшего времени.

Хотя праздник как особый культурный феномен в целом характеризуется преобладанием социального начала над индивидуальным, с наступлением «модерн-эпохи» начинает наблюдаться новая универсальная тенденция: «раздвоение некогда единой праздничной культуры», которое характеризуется включением в содержание данной культуры «личного, индивидуалистического начала, ранее ей не свойственных, и в то же время утратой всенародной праздничности, распадом целостной чувственности». Своим результатом этот длительный процесс «имеет... на сегодняшний день, во-первых, полное огосударствление праздника, превращение его в официально-парадное торжество, и, во-вторых, обытовление праздника, или интимизацию его, что означает уход этой формы культуры в другую крайность, в сферу домашнего или интимно-группового быта» (А.И. Мазаев. Указ. соч., с. 103). Как заметил Ж. Дювинью, одни из наиболее известных французских авторов, писавших о феномене праздника, технические новинки 80-х гг. XX века, особенно видео, во многом способствовали увеличению значения «интимно-бытовой» сферы в праздничной культуре.

Нужно, однако, подчеркнуть, что процесс «раздвоения» праздника получил полное развитие лишь на Западе. Ни в одном из иных цивилизационных ареалов ни о полном огосударствлении, ни, тем более, о полной интимизации в сфере праздничной культуры говорить не приходится, хотя обе тенденции прослеживаются повсюду с той или иной степенью четкости.

10. Цивилизации «классического» и «пограничного» типа: критерии различия.

Тема 10. Цивилизации «классического» и «пограничного» типа: критерии различия.

«Праздничная» культура существенно отличается в различных типах цивилизаций. В принципе цивилизации могут быть классифицированы по самым различным основаниям. В основе типологии цивилизаций, применяемой в данном спецкурсе – критерий соотношения принципов (начал) единства и многообразия.

Все цивилизации в той или иной мере неоднородны, состоят из самых разных элементов (культурных, этнических, языковых и т.п.) и вместе с тем любая из них являет собой целостность, единую при всем многообразии ее составляющих. Но соотношение единства и многообразия, гомогенности и гетерогенности коренным образом отличается в великих цивилизациях Востока и Запада, которые условно можно обозначить как «классические», и в цивилизационных общностях «пограничного» типа. Облик первых определяет начало целостности, Единое. Сюда относятся такие, возникшие на базе мировых религий социокультурные макрообщности («субэкумены» по определению Г.С. Померанца), как западнохристианская, южноазиатская индо-буддийская, восточноазиатская конфуцианско-буддийская, исламская. Субэкумены имеют цельное основание – относительно монолитный религиозно-ценностный «фундамент». Подобная цельность духовной основы не означает единообразия: она может быть представлена различными многочисленными религиозными и мировоззренческими традициями. Однако в рамках каждой из субэкумен принадлежащие к ней многообразные традиции едины в подходе к решению ключевых проблем человеческого существования.

Специфику «пограничных» цивилизаций, в отличие от «классических», определяет доминанта многообразия, которое преобладает над единством. Последнее, впрочем, тоже вполне реально. Тем не менее, цельная относительно монолитная духовная основа в этом случае отсутствует, религиозно-цивилизационный фундамент состоит из нескольких качественно различных частей, связь между которыми крайне слаба либо вообще отсутствует. Вследствие этого вся цивилизационная конструкция крайне неустойчива. К числу цивилизаций «пограничного» типа исторически относились эллинистическая и византийская. Из реально существующих по сей день к такого рода цивилизационным общностям относятся ибероевропейская¹, балканская, российско-евразийская и латиноамериканская.

Преобладание многообразия над единством непосредственно обусловлено тем, что реальность «пограничных» цивилизаций – это реальность постоянного и крайне противоречивого взаимодействия качественно различных традиций и разделенных герменевтическими барьерами разнотадимальных пластов исторического бытия народа. В этом случае не какая-то одна «Большая Идея» (которая может быть представлена во множестве вариантов), пронизывающая собой все, цементирующая многообразие составляющих цивилизацию элементов (этнических, культурных, языковых), а само взаимодействие разнородных начал выступает в качестве архетипа, лежащего в основе социокультурной системы. Архетип такого рода предстает в данном случае не как результат взаимодействия, ставший его инвариантным фактором, «отлитый» в определенные устойчивые символические формы, а как процесс взаимодействия.

11. Основные проявления специфики цивилизационного строя в праздничной культуре «классических» и «пограничных» цивилизаций

Тема 11. Основные проявления специфики цивилизационного строя в праздничной культуре «классических» и «пограничных» цивилизаций

В «классических» цивилизациях исторический облик праздника определяет то самое начало единства, та самая «Большая Идея», которая пронизывает всю цивилизационную систему. В цивилизациях «пограничного» типа праздник, как и все сферы «пограничной» реальности, являет собой сложнейший узел взаимодействия разнородных традиций. В нем представлены все три основные разновидности подобного взаимодействия: противостояние, симбиоз и синтез культур. Примеры (см.: Шемякин Я.Г. Европа и Латинская Америка: взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. – М., «Наука», 2001).

Для «пограничных» и «классических» цивилизаций характерно принципиально различное соотношение систем взаимодействия (являющихся подсистемами цивилизационной макросистемы) «мирское-сакральное», «человек – природа», «индивид – социум», «традиция – инновация». В цивилизационном «пограничье» отсутствие монолитного духовно-ценностного фундамента неизбежно дает больший чем в «классических» цивилизациях простор природным стихиям (как внутри, так и вне человека и общества). Наиболее яркой иллюстрацией здесь может служить буйство витальной стихии латиноамериканского праздника, прежде всего карнавала, являющего собой подлинный «праздник инстинктов» (А. Лундквист).

Со специфической ролью природного фактора в цивилизационных системах «пограничного» типа прямо связано то обстоятельство, что такого рода системы являют собой «воплощенное беспокойство границы» (Гегель) не только между различными по характеру цивилизационными традициями, но и между цивилизацией как особым способом человеческого бытия и варварством. Здесь налицо прямая параллель между феноменами цивилизационной «пограничности» и праздника в той его исторической ипостаси, в которой он предстает как «нырок в хаос» (О. Пас), являя собой период временного отказа от основ существующего социального порядка. Однако, если в условиях «классических» цивилизаций подобного рода временный беспорядок выступает как средство укрепления и обновления порядка, существующей нормативности, системы ценностей, т.е. того Единого, что цементирует фундамент цивилизации, то в цивилизационном «пограничье» ситуация иная.

Гораздо более значительная (по сравнению с «классическими» цивилизациями) роль хаоса в функционировании «пограничных» цивилизационных систем. «Пограничная» реальность как «хаокоcosmos» (В.Н. Ильин). В условиях «пограничных» цивилизаций в феномене праздника особенно сильно проявляется общая черта данного цивилизационного типа – постоянное балансирование на грани варварства. Причем праздник выступает как одна из основных форм, в рамках которых осуществляется подобное балансирование.

Прямое следствие наличия у каждой «классической» цивилизации единой религиозно-ценностной основы – онтологическое равновесие, благодаря которому на первый план в системе ценностей выдвигается идея меры. С особой силой эта тенденция проявилась в рамках того направления цивилизационного развития, которое представлено линией «античность – Европа». С понятием меры в западной традиции неразрывно связаны представления о норме, в которой воплощаются законы (управляющие как миром природы, так и человеческим миром), а также о гармонии, возможной лишь в случае реализации принципов меры и нормы.

В «пограничных» цивилизациях доминирует совершенно иной подход к проблеме меры (и, соответственно, к понятиям нормы и гармонии), обусловленный отсутствием онтологического равновесия, которое, в свою очередь, обусловлено отсутствием монолитного религиозно-ценностного фундамента. В основе духовного строя «пограничных» общностей лежит идея постоянного перехода через грань меры как способа бытия, выхода за поставленные человеку пределы, представление о реальности «пограничной» цивилизации как о чем-то принципиально противоположном норме.

Поскольку праздник – это всегда выход за пределы существующих норм, и в данном случае налицо прямая структурная параллель между феноменами праздника и цивилизационной «пограничности».

Изоморфность структуры цивилизации «пограничного» типа празднику как особому историко-культурному феномену.

Противоречие «духа праздника» и «духа капитализма» (формальной рациональности). Столкновение в цивилизационном «пограничье» разных типов рациональности – формальной рациональности западного происхождения и характера и ценностной рациональности, основанной на местных цивилизационных традициях. Праздник в условиях «пограничных» цивилизаций как одна из главных арен данного столкновения.

12. Праздничная культура «пограничных» цивилизаций планетарного масштаба: истоки существенных различий при сходстве основных структурных параметров

Тема 12. Праздничная культура «пограничных» цивилизаций планетарного масштаба: истоки существенных различий при сходстве основных структурных параметров

Место и роль «пограничных» цивилизаций планетарного масштаба – России и Латинской Америки – в мировой истории: в них с наибольшей силой проявились общие характеристики цивилизационного «пограничья», в том числе особое, ключевое значение праздничной культуры в условиях доминанты многообразия в социокультурной системе. «Карнавальное лицо» Латинской Америки в мировом диалоге культур. Контраст в это плане с Россией: существенные различия праздничной культуры обеих «пограничных» цивилизаций планетарного масштаба, несмотря на идентичность ряда основополагающих структурных параметров. Причина: различная культурная феноменология, прежде всего – существенные различия в подходе к феномену праздника тех разновидностей христианства, которые составили наиболее значимую часть духовно-ценностной основы соответственно латиноамериканской и российской цивилизаций: католицизма и православия. Обусловленность данных различий фундаментальным несовпадением католической и православной картин мира.

Определяющая особенность католического мировоззрения: тенденция делить бытие «не надвое («свет» и «тьма»), а натрое: между горней областью сверхъестественного, благодатного и преисподней областью противоестественного до поры до времени живет по своим законам, хотя и под властью Бога, область естественного...

Русская духовность делит мир не на три, а на два – удел света и удел мрака... Божье и Антихристово подходят друг к другу вплотную, без всякой буферной территории между ними: все, что кажется землей и земным, – на самом деле или Рай, или Ад...» (С.С. Аверинцев. Византизм и Русь: два типа духовности // Новый мир, 1988, № 9, с. 234–235).

13. Специфика статуса и функций карнавала в Западной Европе

Тема 13. Специфика статуса и функций карнавала в Западной Европе

Именно тенденцией «делить мир натрое» объясняются статус и главная функция карнавала в Западной Европе: временное – на вполне определенный календарный срок – переворачивание существующих социальных иерархий, социального «верха» и «низа», временная – на такой же срок – отмена господствующих ценностей и норм, строго дозированное допущение хаоса с целью «сбрасывания» накопившихся в социокультурной системе напряжений и тем самым – укрепления сущностной противоположности хаоса – порядка, воплощением которого выступал наличествующий социокультурный строй. В картине мира западного католицизма карнавал (как, впрочем, любой праздник) относится к сфере «естественного», собственно земного бытия. Две стороны карнавала в интерпретации М.М. Бахтина: ключевая значимость чувственного, телесного начала и в то же время – связь с высшими, сакральными смыслами.

14. Особенности отношения к смеху в российской цивилизационной традиции

Тема 14. Особенности отношения к смеху в российской цивилизационной традиции

В России стремление «делить мир надвое» («удел света» и «удел мрака», «Божье» и «Сатанинское») обусловило преобладание в православной духовности тенденции относить смеховое начало к «уделу мрака». Работы крупнейших отечественных ученых (А. Панченко, Ю. Лотман, Б. Успенский, С. Аверинцев), подтверждающие данный вывод.

Институт юродивых как одно из ярких проявлений специфики православного цивилизационного ареала. Византийские истоки отношения к смеху в русском православии.

Следствие оценки смеха и веселья как проявления греховной природы человека (либо вообще как выражения сатанинского начала): крайне неблагоприятные условия для развития в России того типа праздника, который характеризовался преобладанием «ритуально-смеховой» функции. Решительное исключение восточнохристианской ортодоксией смеха из сферы святости (а следовательно, учитывая тенденцию «делить мир надвое», отнесение его к сфере сатанинского) обусловило невозможность сколько-нибудь полного развития на Руси (а затем в России) карнавала. В то же время потребность в «ритуально-смеховом» начале была исключительно велика в силу самого характера российской цивилизации как «пограничной». Отсутствие онтологического равновесия в связи с разнородностью духовно-ценностной основы и, как следствие, постоянное балансирование цивилизационной системы на грани хаоса обусловили то обстоятельство, что названная потребность проявлялась в цивилизационном «пограничье» (и особенно в России) значительно сильнее, чем в великих «классических» цивилизациях Запада и Востока. Она пришла в российских условиях в явное противоречие с православной традицией византийского корня, относящей «смеховой» мир к «уделу мрака». Это создало крайне напряженную духовную ситуацию в формирующемся цивилизационном космосе Руси – России. Возникновение ситуации, которую лучше всего характеризует формулировка С.С. Аверинцева: «Смеяться, собственно, нельзя, но не смеяться – сил никаких нет» (С.С. Аверинцев. Собрание сочинений. Связь времен. – Киев, 2005, с. 363).

Разрешение указанного противоречия как одно из необходимых условий окончательного становления российской цивилизации. Попыткой такого разрешения стало возникновение особого культурного феномена, который может быть охарактеризован как «карнавализованные формы», то есть такие культурные формы, которые обладают определенными признаками и характеристиками карнавала, но не всей совокупностью подобных признаков и характеристик; такие формы выражают идею карнавала частично, не в полной мере. Сам факт появления таких форм и их сохранения в цивилизационном космосе России как свидетельство силы и глубины потребности в «ритуально-смеховом» начале.

Несводимость православного духовного наследия к мистико-аскетической традиции, для которой была в наибольшей степени характерна «антисмеховая» тенденция. Специфика отношения к смеху представителей кирилло-мефодиевской традиции и их отличия от господствовавшего в официальном православии мистико-аскетического направления.

Основные культурно-исторические факторы, способствовавшие сохранению и воспроизводству «смехового» мира Древней Руси: относительно терпимое (по сравнению с византийской ортодоксией) отношение к смеху (как одному из неотъемлемых проявлений «земной» человеческой реальности) сторонников кирилло-мефодиевской традиции; сохраняющиеся (несмотря на все попытки поддерживаемой государством официальной церкви их искоренить) живые языческо-мифологические корни русской культуры.

15. Символ и аллегория: особенности их соотношения в различных разновидностях карнавала и карнавализованных форм культуры

Тема 15. Символ и аллегория: особенности их соотношения в различных разновидностях карнавала и карнавализованных форм культуры

Отнесение карнавала и/или соответствующих ему культурных форм (как и всего «смехового» мира) к принципиально различным сферам бытия обуславливает и существенные различия в построении его знаковой системы. Символ и аллегория: содержание понятий и их соотношение (по Х.Г. Гадамеру). Понятие уровня символизации. Сопоставление в этом контексте латиноамериканских, западных и российских реалий. Более высокий по сравнению с Западом уровень символизации в цивилизационном «пограничье», в первую очередь – в «пограничных» цивилизациях планетарного масштаба – России и Латинской Америке. Причины: существенная роль архаических пластов культуры в цивилизационной системе и ярко выраженная антиномичность сознания и бытия.

Место, функция и общая стилистика испанского карнавала. Решающее воздействие общекатолической тенденции «делить бытие натрое» и, в связи с этим, отнесение карнавала к сфере «естественного». Общие черты и отличия по сравнению с классической моделью западноевропейского карнавала, исследованной Бахтиным главным образом на французских материалах. Результаты воздействия испанского карнавала на латиноамериканские разновидности этого культурного феномена: относительно более значительная, чем в России (но меньшая, чем на Западе) роль аллегории в знаковой системе культуры; высокий уровень театрализации при организации празднеств (в том числе и церковных).

Решающая роль Франциска Ассизского и его последователей в формировании во всем ареале католической культуры относительно терпимого отношения к смеховому началу (и, соответственно, к празднику в его карнавальных формах). Отсутствие каких-либо аналогов «францисканского переворота» (С.С. Аверинцев) в православном культурном ареале.

Наличие в русской культуре помимо ортодоксальной византийской традиции еще одного важного «фактора серьезности»: ритуальная «игра всерьез» в архаических праздничных обрядах (прежде всего святочных и масленичных), восходящих к восточно-славянскому языческо-мифологическому наследию.

Прямая связь «уровня серьезности» с уровнем символизации. Динамика изменения соотношения между символом и аллегорией в российской истории: от почти тотальной символизации духовного строя в эпоху Московской допетровской Руси к заметному увеличению значения аллегории в эпоху Петровских реформ и впоследствии в Санкт-Петербургской России, а затем – к новому резкому повышению уровня символизации в период революции и первые послереволюционные годы. Сохранение высокого в целом уровня символизации на протяжении основной части советского периода истории вплоть до 70-х гг. XX в. Новое снижение уровня символизации на рубеже XX–XXI вв.

16. Латиноамериканский карнавал и карнавализованные формы русской культуры в контексте сравнения с западной моделью карнавала

Тема 16. Латиноамериканский карнавал и карнавализованные формы русской культуры в контексте сравнения с западной моделью карнавала

Существенно меньшая, чем на Западе, роль рационального начала и, соответственно, существенно большая роль начала стихийного, прежде всего стихии человеческой чувственности, как следствие ключевого значения архаической составляющей культуры, а также высокая степень антиномичности – общие черты как латиноамериканского карнавала, так и российских карнавализованных форм.

Именно потому, что карнавальная смех как стихия проявляет себя в регионе к югу от Рио-Гранде-дель-Норте и на просторах Северной Евразии с особой силой, особенно сильно выражено здесь и стремление власть предержащих поставить эту стихию под свой контроль.

Специфика соотношения рационального и стихийного начал в «пограничных» цивилизациях планетарного масштаба как решающий фактор изменения иерархии функций, выполняемых карнавалом и родственными ему формами в культурной системе: главной становится не функция стабилизации существующего социокультурного порядка через собственную противоположность – «дозированный» хаос, допускаемый (в строго определенных временных рамках) в период праздника. Из всех многочисленных ликов карнавала на первый план и в латиноамериканском, и в российском контексте выступает один: ритуал перехода. Соответственно, функция обеспечения условий перехода становится основной.

Однако содержание процесса перехода в России и в Латинской Америке существенно отличается. В латиноамериканском случае речь идет о творении новой культурной реальности в результате и в процессе взаимодействия разнородных начал и традиций; т.е. о становлении новой цивилизации.

17. Карнавализованные формы культуры в российской истории: основные разновидности

Тема 17. Карнавализованные формы культуры в российской истории: основные разновидности

Анализ российских реалий приводит к выводу о существовании в России двух качественно различных разновидностей карнавализованных форм, каждой из которых соответствует свой тип ритуала перехода. К первой из них можно отнести такие органически выросшие из местной почвы, прямо и непосредственно связанные с аграрно-календарным циклом праздники, как сятки и масленица. В них в наибольшей степени воплотился опыт взаимодействия дохристианских и христианских пластов, наиболее ясно видны архаические корни. Это, как отмечали многие исследователи, действительно народные праздники, выполнявшие в России в том числе и компенсаторную функцию определенного противовеса гипертрофии государства. Выступая как ритуалы перехода от зимы к весне (и – в связи с этим – постоянного циклического обновления жизни) сятки и масленица на протяжении многих веков играли роль мощного жизнеутверждающего фактора в отечественной культуре и в жизни русского народа.

Сущность второй из основных карнавализованных форм, просматривающихся в истории России, лучше всего выражает термин «карнавалы власти». Главное содержание данного феномена: власть узурпирует карнавальную символику, язык, способы поведения и самовыражения с целью установления тотального контроля над обществом в условиях перехода от одного этапа цивилизационного развития к другому. Как подчеркивал Н.А. Бердяев (а вслед за ним и многие другие авторы), в условиях России подобный переход неизменно приобретал характер кардинальной ломки сложившегося социокультурного строя, которая вела к обрыву линии исторической преемственности. В подобной ситуации власть использовала смех и связанные с ним карнавальные формы в качестве орудия дискредитации старого порядка и его сторонников и утверждения новой модели человеческого общежития, навязываемой сверху в качестве общеобязательной.

Примеры «карнавалов власти» в русской истории: деятельность и поведение Ивана Грозного, «реформа веселья» Петра I, сталинский «карнавал власти». Наличие аналогичных по сути явлений и в других культурных средах (прежде всего в Латинской Америке). Однако в российской истории феномен «карнавалов власти» проявился с наибольшей силой и ясностью.

5. Описание материально-технической базы, необходимой для осуществления образовательного процесса по дисциплине (модулю)

Для обеспечения самостоятельной работы необходим доступ в Интернет.

6.Перечень рекомендуемой литературы

Основная литература

1. История веры и религиозных идей: От Гаутамы Будды до триумфа христианства [Текст]/М. Элиаде , -М., Академический Проект, 2009
1. Мифы народов мира.* Энциклопедия. В 2 т. – М., 1987.

Дополнительная литература

1. Истоки и смысл русского коммунизма [Текст]/Н. А. Бердяев , -М., Наука, 1990
2. Истина и метод. Основы философской герменевтики [Текст]/Г. Г. Гадамер , -М., Прогресс, 1988
3. Введение в историю русской культуры [Текст] : (теоретический очерк) / И. В. Кондаков - М.Наука,1994
4. Праздник и культура [Текст], Праздники старые и новые. Размышления социолога/К. Жигульский, -М., Прогресс, 1985
1. Лосский Н.О. Избранное. – М., 1991.
2. Шемякин Я.Г. История мировых цивилизаций. XX век. – М., 2001.

7. Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", необходимых для освоения дисциплины (модуля)

Не используются

8. Перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине (модулю), включая перечень необходимого программного обеспечения и информационных справочных систем (при необходимости)

Не предусмотрено.

9. Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины (модуля)

Для успешного освоения курса, помимо посещения лекций, от студентов требуется самостоятельная работа в объеме не менее чем те часы, которые указаны в учебных планах факультетов. Самостоятельные занятия включают в себя также повторение материала лекций, подготовке докладов, к написанию тестов.

1. Аверинцев С.С. Бахтин, смех, христианская культура // Собрание сочинений. Связь времен. – Киев, 2005, с. 342–259.
 2. Аверинцев С.С. Бахтин и русское отношение к смеху // Собрание сочинений. Связь времен, с. 360–465.
 3. Аверинцев С.С. Византия и Русь: два типа духовности // Новый мир, 1988, № 9, с. 227–239.
 4. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990.
 5. Большакова О.В., Зицер Э. Преображенное царство: священные пародии и харизматическая власть при дворе Петра Великого // Социальные и гуманитарные науки. Серия 5. История. 2006, № 2, с. 43–47.
 6. Дефурно М. Повседневная жизнь Испании золотого века. – М., 2004.
 7. Ионов И.Н. Российская цивилизация и истоки ее кризиса. IX – начало XX в. – М., 1994.
 8. Ионов И.Н. Российская цивилизация IX – конец XX века. М., 2003.
 9. Лихачев Д.С. Смех в Древней Руси // Избранные работы: в 3 т. – Л., 1987, т. 2.
 10. Лихачев Д.С., Панченко А.М. «Смеховой мир» Древней Руси. – М., 1976.
 11. Лотман Ю., Успенский Б. Новые аспекты изучения культуры Древней Руси // Вопросы литературы, 1977, № 3, с. 154–163.
 12. Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ. – Л., 1984.
 13. Пас. О. Поэзия. Критика. Эротика. – М., 1996.
 14. Праздник как феномен ибероамериканской культуры. Материалы дискуссии // Латинская Америка, 1997, № 11–12.
 15. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. – М., 1976.
 16. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники (Опыт историко-этнографического исследования). – М., 2004.
 17. Рашковский Е.Б. Православные праздники. – М., 2008.
 18. Хренов Н.А. «Человек играющий» в русской культуре. – СПб., 2005.
 19. Шангина И.И. Русский народ. Будни и праздники. Энциклопедия. – СПб., 2003.
 20. Шемякин Я.Г. Европа и Латинская Америка: Взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. – М., 2001.
 21. Шемякин Я.Г. Латиноамериканский праздник как предмет цивилизационного исследования // Латинская Америка, 2001, № 11, с. 43–61.
 22. Шемякин Я.Г., Шемякина О.Д. Латиноамериканский карнавал и карнавализованные формы русской культуры: попытка сравнения // Латинская Америка, 2008, № 5, с. 62–77; № 6, с. 53–69.
 23. Элиаде М. Священное и мирское. – М., 1994.
 24. Iberica Americans. Праздник в ибероамериканской культуре. – М., 2002.
- дополнительно:
1. Богданов К.А. О крокодилах в России. Очерки по истории заимствований и экзотизмов. – М., 2006.
 2. Византийские легенды. – Л., 1972.
 3. Громов М.Н., Мильков В.В. Идеиные течения древнерусской мысли. – СПб., 2001.
 4. Гийу А. Византийская цивилизация. – Екатеринбург, 2005.
 5. Иванов С.А. Блаженные похабы. Культурная история юродства. – М., 2005.

6. Ильин В.Н. Эссе о русской культуре. – СПб., 1997.
7. Кофман А.Ф. Латиноамериканский художественный образ мира. – М., 1997.
8. Лосский Н.О. Характер русского народа. Кн. 1–2. – М., 1990.
9. Липс Ю. Происхождение вещей. Из истории культуры человечества. – М., 1954.
10. Мильков В.В. Кирилло-мефодиевская традиция и ее отличие от иных идейно-религиозных направлений // Древняя Русь: пересечение традиций. – М., 1997, с. 327–370.
11. Морозов И.А., Слепцова И.С. Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX–XX вв.). – М., 2004.
12. Роднянская И.Б., Кокс Х.Г. Праздник шутов. Теологический очерк празднества и фантазии // Современные концепции культурного кризиса на Западе. – М., 1976.
13. Силюнас В. Испанский театр XVI–XVII веков. – М., 1995.
14. Смирнов И.П. Древнерусский смех и логика комического // Труды отдела древнерусской литературы. Институт русской литературы. – Л., 1977, т. 32.
15. Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. – М., 1998.
16. Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. – М., 1984.

ОЦЕНОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ (МОДУЛЮ)

по направлению: Информатика и вычислительная техника

профиль подготовки: Физтех-школа Прикладной Математики и Информатики
департамент истории

курс: 1

квалификация: бакалавр

Семестр, формы промежуточной аттестации: 2 (весенний) - Дифференцированный зачет

Разработчик: Я.Г. Шемякин, д-р ист. наук, доцент

1. Компетенции, формируемые в процессе изучения дисциплины

2. Показатели оценивания компетенций

В результате изучения дисциплины «Праздник как историко-культурный феномен: мир идеала и реальность власти» обучающийся должен:

знать:

- Понятийно-категориальный аппарат, базовую научную литературу и историографические источники по дисциплине;
- совокупность фактов, событий, явлений, относящихся к сфере праздничной культуры;
- закономерности развития феномена праздника, специфику его соотношения с системой власти и с утопическими стремлениями человека.

уметь:

- Анализировать проблемы, связанные с проявлением различных сторон праздничной культуры в историческом процессе;
- критически анализировать научную литературу, различные концепции праздника, а также письменные источники;
- представлять результаты изучения исторического материала в форме реферата.

владеть:

- Навыками письменного аргументированного изложения собственной точки зрения;
- навыками публичной речи, аргументации, ведения конструктивной дискуссии;
- навыками критического восприятия информации.

3. Перечень типовых (примерных) вопросов, заданий, тем для подготовки к текущему контролю

Темы рефератов

- 1 Соотношение язычества и христианства в русских народных праздниках.
2. Роль смеха в межкультурной коммуникации.
3. Праздник как сфера межцивилизационного взаимодействия.
4. «Карнавалы власти» в России и в Латинской Америке: сравнительная характеристика.
5. Православные праздники.
6. Рождество и Пасха: их роль в католической и в православной традициях.
7. Праздник в эпоху интернета

4. Перечень типовых (примерных) вопросов и тем для проведения промежуточной аттестации обучающихся

1. Место праздника в системе культуры.
2. Ритуально-партисипативная функция праздника.
3. Ритуально-смеховая функция праздника.
4. Основные исторические стадии развития «праздничной» культуры.
5. Символ и аллегория: их соотношение в различных видах праздника.
6. Утопическая константа «праздничной» культуры.
7. Праздник и власть.
8. Особенности праздника в великих «классических» цивилизациях.
9. Специфика «праздничной» культуры в цивилизациях «пограничного» типа.
10. «Классическая» модель западноевропейского карнавала (по М.М.Бахтину).
11. Латиноамериканский карнавал: основные характеристики.
12. «Праздничная» культура Испании: ее главные черты.
13. Масленица и святки: их роль в истории культуры России.
14. «Карнавальные» черты в историческом облике и исторической практике Ивана

Грозного.

15. «Реформа веселья» Петра I.

16. Сталинский «карнавал власти».

Критерии оценивания

Оценка «отлично (10)» – заслуживает студент, обнаруживший всестороннее, систематическое и глубокое знание учебного программного материала, самостоятельно выполнивший все предусмотренные программой задания, глубоко усвоивший основную и дополнительную литературу, рекомендованную программой, активно работавший на занятиях, разбирающийся в основных научных концепциях по изучаемой дисциплине, проявивший творческие способности и научный подход в понимании и изложении учебного программного материала, чей ответ отличается богатством и точностью использованных терминов, а изложение материала в нем последовательно и логично;

Оценка «отлично (9)» – заслуживает студент, обнаруживший всестороннее, систематическое знание учебного программного материала, самостоятельно выполнивший все предусмотренные программой задания, глубоко усвоивший основную литературу и знакомый с дополнительной литературой, рекомендованной программой, активно работавший на занятиях, показавший систематический характер знаний по дисциплине, достаточный для дальнейшей учебы, а также способность к их самостоятельному пополнению, чей ответ отличается точностью использованных терминов, а изложение материала в нем последовательно и логично;

Оценка «отлично (8)» – заслуживает студент, обнаруживший полное знание учебно-программного материала, не допускающий в ответе существенных неточностей, самостоятельно выполнивший все предусмотренные программой задания, усвоивший основную литературу, рекомендованную программой, активно работавший на занятиях, показавший систематический характер знаний по дисциплине, достаточный для дальнейшей учебы, а также способность к их самостоятельному пополнению.

Оценка «хорошо (7)» – заслуживает студент, обнаруживший достаточно полное знание учебно-программного материала, не допускающий в ответе существенных неточностей, самостоятельно выполнивший все предусмотренные программой задания, усвоивший основную литературу, рекомендованную программой, активно работавший на занятиях, показавший систематический характер знаний по дисциплине, достаточный для дальнейшей учебы, а также способность к их самостоятельному пополнению;

Оценка «хорошо (6)» – заслуживает студент, обнаруживший достаточно полное знание учебно-программного материала, не допускающий в ответе существенных неточностей, самостоятельно выполнивший основные предусмотренные программой задания, усвоивший основную литературу, рекомендованную программой, отличавшийся достаточной активностью на занятиях, показавший систематический характер знаний по дисциплине, достаточный для дальнейшей учебы;

Оценка «хорошо (5)» – заслуживает студент, обнаруживший знание основного учебно-программного материала в объеме, необходимом для дальнейшей учебы и предстоящей работы по профессии, не отличавшийся активностью на занятиях, самостоятельно выполнивший основные предусмотренные программой задания, усвоивший основную литературу, рекомендованную программой, однако допустивший некоторые погрешности при их выполнении и в ответе на зачете, но обладающий необходимыми знаниями для самостоятельного устранения допущенных погрешностей;

Оценка «удовлетворительно (4)» – заслуживает студент, обнаруживший знание основного учебно-программного материала в объеме, необходимом для дальнейшей учебы и предстоящей работы по профессии, не отличавшийся активностью на занятиях, самостоятельно выполнивший основные предусмотренные программой задания, усвоивший основную литературу, рекомендованную программой, однако допустивший некоторые погрешности при их выполнении и в ответе на зачете, но обладающий необходимыми знаниями для устранения под руководством преподавателя допущенных погрешностей;

Оценка «удовлетворительно (3)» – заслуживает студент, обнаруживший знание основного учебно-программного материала в объеме, необходимом для дальнейшей учебы и предстоящей работы по профессии, не отличавшийся активностью на занятиях, самостоятельно выполнивший основные предусмотренные программой задания, однако допустивший погрешности при их выполнении и в ответе на зачете, но обладающий необходимыми знаниями для устранения под руководством преподавателя наиболее существенных погрешностей;

Оценка «неудовлетворительно (2)» – выставляется студенту, обнаружившему пробелы в знаниях или отсутствие знаний по значительной части основного учебно-программного материала, не выполнившему самостоятельно предусмотренные программой основные задания, допустившему принципиальные ошибки в выполнении предусмотренных программой заданий, допускающему существенные ошибки при ответе, и не способному продолжить обучение или приступить к профессиональной деятельности без дополнительных занятий по соответствующей дисциплине;

Оценка «неудовлетворительно (1)» – нет ответа (отказ от ответа) или представленный ответ полностью не соответствует существу содержащихся в задании вопросов.

5. Методические материалы, определяющие процедуры оценивания знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности

Во время проведения дифференцированного зачета студенты могут пользоваться программой дисциплины.